

ТРИ НОЧИ

Сон

Часть 1

Когда наступит *тот* миг и я умру - позовите старых женщин, которые ждут; и пусть они обмоют мое мертвое тело, пока не застыло оно; и, обмыв, пусть оденут его в лучшие мои одежды и положат в гроб; и гроб вы сделайте большой и черный, просторный и глухой: там, где грудь - широкий, и узкий там, где ноги. Пусть свободно ляжет тело в просторном и черном гробу.

И когда будет уложено тело, поднимите на плечи тяжелый гроб и несите его вверх, осторожно и медленно шагая по лестницам, чтобы не уронить мертвеца и самим не погибнуть под его тяжестью; и все вверх несите, минуя светлые залы и темные переходы, где в темноте ткот древние тенета свои паук; и так дойдите до вершины самой высокой башни и там поставьте гроб на черном возвышении: пусть видят его земля и небо.

И черным покровом покройте тело, но лицо мое оставьте открытым, доколе не коснется его тление: пусть небо и земля видят лицо умершего.

И, купив черных тканей, окутайте ими башню и дом, широкими складками спустите до самой земли; и по самой земле пусть ляжет черной тенью черная ткань.

По бокам же гроба поставьте в высоких шандалах четыре толстые восковые свечи: и пусть будет воск хороший и свечи толстые, и пламя от них да не тушит легкий ветер, что всегда веет на вершине. Взад и вперед клонится желто-дымное пламя, но не гаснет; и отрывает его ветер от корня и бросает в холодную пустоту, но не гаснет пламя :вновь родится оно у корня и светлеет во тьме.

И когда наступит *первая* ночь, то не зажигайте в доме огней, ни единого огня не зажигайте в доме; и те, кому страшно быть в одиночестве, пусть соберутся вместе и стенают во мраке, касаясь друг друга плечами, слыша голоса и вздохи, которыми наполнится мрак; и пусть в одиночестве останутся те, кто смеет. Но кто смеет в одиночестве бороться с мраком? - и страшно будет тому, кто победит мрак.

Я умер.

Часть 2

Не звезды ли отражаются в окнах? Черен дом, и нет в нем ни единого огня, а в окнах мертвый свет. Четыре свечи развевает дымное пламя, и долга *первая* ночь; томительны часы ее мрака, и колокол звонит редко; но проходят томительные часы, и наступает день.

И когда наступит бледный день, то разойдитесь по полям, нивам, садам и всем владениям моим; по всем тем местам, которыми я владел трудом моим и над которыми трудился, пока не умер; где я жил и радовался и получал наслаждение и боль, пока не умер; где я смеялся и плакал, и где меня целовали, и где я сам целовал; где меня обманывали и я обманывал; где меня любили и я любил.

Войдите в опочивальню, где я видел сны, и скажите ложу моему, стеная и плача горько: зачем стоишь, холодное? - он умер! И исчезнет ложе, и станет пусто на месте том, к которому вы сказали; уйдут испуганные сны, еще реявшие над изголовьем, и станет пусто на месте том, где была опочивальня, и ложе, и сны.

Далее идя, войдите в мастерскую, где я работал и где собраны труды мои, уже сотворенные и только начатые, начатые и неоконченные, - и те труды, неоконченные и неначатые, невидимые и неосозаемые, о которых ведает только воздух мастерской моей; и скажите всем им, рыдая и плача: зачем стоите, бездушные? чего ждете, неведающие? - он умер и больше не придет! И исчезнут труды и зародыши трудов, и станет пусто на месте том, к которому вы сказали.

Далее идя, войдите в сад мой, над которым я работал, где цветы и деревья плодоносные, где дороги золотые и ступени каменные, воды текущие, вызванные из недр; и рыдая и плача скажите каждому деревцу, посаженному мною, каждому цветку, мною возвращенному, и каждому семени, мной брошенному и еще не давшему ростков, и каждой капле текущих вод, и каждой крупинке золотого песка: зачем живете? Зачем красуетесь, творя плоды и источая аромат: он умер!

И поблекнут цветы, почернеют, как от мороза, который ударил ночью, свернутся и упадут; и как